

Хуайцзяо задумывался о чём-то вроде грабителей гробниц.

Тогда, в водной пещере, эти люди стучали и копались – выглядело это так, будто они были бандой мародёров. Однако позже, когда они действительно спустились в пещеру, они больше не вели себя как грабители, а оборудование, которое они взяли с собой, было самым обычным для походов.

Хуайцзяо мало что понимал в этом и не мог придумать никакого другого объяснения.

Тем временем драка между ними не утихала. Хотя «драка» – это громко сказано, скорее, это было одностороннее избиение. Хуайцзяо видел, как Шань Чи справлялся с монстрами – его реакция и навыки явно были на высоком уровне, не говоря уже о том, что рядом был ещё и Юй Вэньцин.

Шань Чи всего за несколько движений прижал Толстяка к земле.

– Ну что, ещё будешь языком чесать? – Мужчина стиснул челюсти, сжимая кулак перед лицом противника так, что кости хрустели.

Толстяк, лежавший на земле, всё ещё был прижат за шею. Шань Чи давил так сильно, что тому едва хватало воздуха. Он схватился за запястье Шань Чи, но не мог даже попытаться оттолкнуть его. Его грязное лицо от нехватки кислорода стало багровым, как печень.

Когда он понял, что Шань Чи не собирается ослаблять хватку, а, наоборот, сжимает сильнее, Толстяк почувствовал, как его лёгкие пронзает боль. Глаза налились кровью, и, наконец, в нём проснулся страх.

Но он не сказал этого вслух. Толстяк знал Шань Чи и понимал, где проходит грань его терпения. Тот ещё сдерживался – вероятно, из-за их многолетнего знакомства.

– Н-не... больше не буду, – прохрипел он, кашляя.

Только после этих слов Шань Чи фыркнул, резко толкнул его и отпустил.

Хуайцзяо подумал, что на этом всё и закончится.

Теперь им предстояло решить, что делать дальше: сначала искать девушек или выбираться из пещеры.

– Кх-кх... – Толстяк поднялся с земли. В пещере всё ещё было душно. Он кашлял, пока дыхание не выровнялось, а затем хрипло произнёс: – То, что я сказал, было неправильным. Простите.

Хуайцзяо не мог понять, искренне ли он извинялся, но было ясно, что его слова адресованы не ему, а Шань Чи и Юй Вэньцину.

[Он вообще не чувствует себя виноватым.]

8701 кивнул: [Да. Он просто боится, что Шань Чи снова разозлится.]

Хуайцзяо сжал губы, не зная, что сказать.

– Но то, что я говорил раньше, – правда. Эта пещера слишком опасна для нас. Сначала нам нужно выбраться, а потом уже искать Сяо Яо и остальных...

- Похоже, тебе мало получил, - холодно сказал Шань Чи, но прежде чем он продолжил, Юй Вэньцин не выдержал:

- Мы уже зашли так далеко. Если мы бросим Сяо Яо и других сейчас, это всё равно что подписать им смертный приговор!

- У нас есть еда и силы. Если монстры не навалятся сотнями, мы справимся...

- Нет! - Толстяк, поднявшись на ноги, резко перебил его. - Дело не в этом! Вы разве не видите других проблем?!

- Столько скелетов... Вы понимаете, сколько людей уже погибло здесь?! - Толстяк тяжело дышал, глаза налились кровью.

Он посмотрел на Шань Чи:

- Вы и сами, наверное, догадываетесь. Эта пещера... Эта деревня Таюань - здесь что-то не так.

Эти слова заставили замолчать не только Шань Чи и остальных, но и Хуайцзяо.

- Такой огромный природный грот, о котором никто не слышал... Нам говорили, что здесь почти не бывает людей. Тогда как объяснить всё это?

- Рюкзаки профессиональных команд, горы останков, мутировавшие монстры... Разве это нормально?!

Толстяк скрипел зубами, выговаривая каждое слово:

- Нас просто подставили.

- Мы - просто очередная партия неудачников, которых привели сюда на корм монстрам!

...

Как они могли не догадаться? Никто в их группе не был глупцом, и у каждого были свои скрытые мотивы. Странности в пещере, связанные с мелкими деталями, легко складывались в общую картину.

- Столько раз уже было, но впервые столкнулись с чёрным пиаром, - усмехнулся Юй Вэньцин, но в его голосе не было ни капли веселья.

Хуайцзяо сидел, обхватив колени, рядом с Ланем, осторожно прислушиваясь к разговору. После произошедшего все вдруг остыли и собрались в пещере.

Шань Чи молчал, лицо его было мрачным.

Толстяк, видя его молчание, с трудом выдавил из себя свои подозрения:

- Эти монстры в пещере... они как-то связаны с деревней.

- Вы заметили? Их тела похожи на человеческие. Особенно тот, с белыми волосами - его лицо почти неотличимо от нашего.

- Я подозреваю... я давно подозреваю, что они когда-то были людьми.

Иначе как объяснить их высокий интеллект и продуманные действия?

В пещере воцарилась тишина, настолько глубокая, что было слышно дыхание каждого.

- Тогда они... пришельцы? Или сами жители деревни? - голос Юй Вэньцина дрогнул. Он сглотнул и продолжил: - Хотя... неважно. Нам нужно...

- А Хуайцзяо разве не знает?

Неожиданная реплика Толстяка заставила всех замереть.

- Что? - даже Шань Чи не удержался.

- Я говорю, может, Хуайцзяо знает. - Толстяк прикусил губу, словно боясь снова разозлить Шань Чи, и говорил почти шёпотом. - Он хоть и кажется ребёнком, но всё же взрослый. Должен же он что-то понимать.

- Это он привёл нас сюда. Разве это не значит, что он уже бывал здесь?

Хуайцзяо, до этого просто слушавший, неожиданно оказался в центре внимания. Под взглядами Шань Чи и остальных он невольно отстранился.

- Ты... был здесь? - Шань Чи слегка нахмурился, но голос его оставался спокойным.

Хуайцзяо подумал и покачал головой. Даже если он и был здесь, в его нынешнем состоянии он не должен этого помнить.

К счастью, Шань Чи, похоже, просто задал вопрос для проформы и, получив отрицательный ответ, не стал настаивать.

- Шань... Шань-гэ, ты не так спросил... - Толстяк хотел было назвать его по имени, но, встретив взгляд, поправился. Его тон стал странным: - Я не говорю, что с Хуайцзяо что-то не так. Я имею в виду...

- В общем, он ничего не понимает, а деревня подозрительная, и он с ней связан. Мы могли бы... взять его с собой, когда будем выбираться...

Слова Толстяка были бессвязными, лишёнными логики, но он умудрялся складывать их в предложения.

Хуайцзяо остолбенел. Его красивые глаза широко раскрылись, ресницы дрожали. Он никак не мог понять, что тот пытается сказать.

Очевидно, он был не одинок в этом - Шань Чи, Юй Вэньцин и даже Лань смотрели на Толстяка с неммым вопросом.

Видя, что его не прерывают, Толстяк, ободрённый, повысил голос. В его глазах мелькнул странный блеск:

- Шань-гэ, тебе же он нравится, да? Такой послушный, такой красивый... Я видел, как ты на него смотришь.

- Так почему бы не забрать его с собой? Вместо того чтобы оставлять Сяо Цзяо в деревне с этим деревенщиной... Лучше увезти его и растить у себя.

- Нам просто нужно скрыться от остальных и выбраться отсюда.

Хуайцзяо передёрнуло от слов «Сяо Цзяо». Теперь он понял: все эти разговоры о его связи с деревней были лишь предлогом, чтобы поскорее убраться из пещеры.

Боясь, что его аргументов недостаточно, Толстяк, видя, что Шань Чи молчит, добавил:

- С нами ему будет лучше. Шань-гэ точно о нём позаботится.

- Всё лучше, чем жить в этой дыре с каким-то деревенским. Этот Ван Чжэн смотрит на Хуайцзяо так, будто тот его невеста. В таких местах нет никаких правил, женщин почти нет... Когда Хуайцзяо подрастёт, его просто...

- Заткнись.

Одного холодного слова Шань Чи хватило, чтобы Толстяк тут же замолчал.

Неясно, что он думал, но Шань Чи лишь сухо сказал:

- Об этом потом.

Юй Вэньцин тоже опомнился и кивнул:

- Да... Сначала нужно решить, как выбираться или искать остальных.

Услышав это, Толстяк чуть не взорвался. Он не понимал, как после всех его слов они всё ещё думают о поисках.

- Да вы что, совсем...

Он уже собирался продолжить, но в этот момент произошло нечто неожиданное.

Толстяк не заметил, как трое остальных, особенно Хуайцзяо, вдруг широко раскрыли глаза, будто увидели что-то шокирующее.

Он лишь услышал свист за спиной и не успел даже пошевелиться, как острая боль пронзила его спину, словно его проткнули ножом.

Нет, не словно - нож действительно вошёл в его плечо с такой силой, что лезвие прошло насквозь и вонзилось в землю.

- Сяо Цзяо!

- Юйцзе?!

Два крика, раздавшиеся с разных сторон, оглушили его.

Хуайцзяо даже не успел подумать, откуда здесь взялся Ван Эрню. Он был в шоке от жестокости произошедшего. Всего три секунды назад он заметил, как из тени за спиной Толстяка вышла фигура.

А затем, прежде чем кто-либо успел среагировать, две пропавшие девушки, которых все искали, появились в пещере. Одна из них, с высоким хвостом, сжала в руке нож и с невероятной скоростью вонзила его в плечо Толстяка.

- Сяо Цзяо!

Хуайцзяо, бледный, почувствовал, как Ван Эрню большими шагами подошёл и резко прижал его к себе.

- Эрню-гэ? - тихо позвал он, медленно осознавая происходящее.

- Угу, - Ван Эрню обнял его, будто поймав потерянное сокровище. Одной рукой он прижимал его за талию, другой - гладил по голове. Его голос был низким и хриплым, полным беспокойства: - Почему убежал? Почему не слушался?

Хуайцзяо, зажатый в его объятиях, открыл рот, но не знал, что ответить.

Ситуация была хаотичной. Подбородком он упирался в плечо Ван Эрню, и перед ним была девушка с ножом, которую Юй Вэньцин пытался остановить, и вторая, коротковолосая, бледная, но мягко улыбающаяся ему.

- Мы так долго искали вас, а вы всё ещё с этим отбросом, - холодно сказала девушка с высоким хвостом, отстраняя Юй Вэньцина и спокойно убирая нож. - Если бы не Ван Чжэн, который искал Хуайцзяо, мы бы, наверное, так и не встретились.

Она не стала смотреть на реакцию мужчин, а повернулась к Хуайцзяо, которого держал Ван Эрню, и мягко спросила:

- Ты в порядке, Сяо Цзяо?

Хуайцзяо, прижатый к тёмной шее Ван Эрню, растерянно кивнул.

Теперь все семеро, спустившиеся в пещеру, наконец собрались в одном месте.

<http://bllate.org/book/14682/1308751>